

Н.А. НЕКРАСОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНДА БАКЫТТЫ ИЗДӨӨ МОТИВИ
МОТИВ ПОИСКА СЧАСТЬЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. НЕКРАСОВА
THE MOTIVE OF THE SEARCH FOR HAPPINESS IN THE WORKS OF N.A.
NEKRASOV

***Аннотация.** Макалада Некрасовдун каармандарынын бактысын издөөнүн мотиви каралат. Некрасовдун каармандары бакытты жөн гана издебестен, анын маңызы жана ага жетүү жолдору жөнүндө активдүү ойлонушууда. Адил жерде жеке эркиндик катары бакыттын дыйкан идеясы, албетте, акын тарабынан таанылган, бирок өзүнө карата эмес. Ал өзүнүн максатын элге кызмат кылуудан көрөт. Некрасовдун каарманы үчүн бакыт - бул эч кандай учурда кайгылуу ойго түшпөө, дүйнөнү кабыл алуу, өз тагдырын жогорку акылга тапшыруу. Абсолюттук идеалдын сүрөтүнүн ажырагыс бөлүгү эмгек экендиги кызык.*

***Аннотация.** В статье рассмотрен мотив поиска счастья некрасовских героев. Некрасовские герои не просто ищут счастье, они активно размышляют о его сути и путях достижения. Крестьянское представление о счастье как о личной свободе в праведной земле, безусловно, признается поэтом, но не в отношении себя самого. Свое предназначение он видит в служении народу. Счастье для некрасовского героя – не впадать в мучительную рефлексию по любому поводу, уметь принять мир, доверить свою судьбу высшему разуму. Интересно, что неотъемлемой частью картины абсолютного идеала является труд.*

***Annotation.** The article examines the motive for the search for happiness of Nekrasov's heroes. Nekrasov's heroes are not just looking for happiness, they are actively thinking about its essence and ways to achieve it. The peasant idea of happiness as personal freedom in a righteous land is, of course, recognized by the poet, but not in relation to himself. He sees his purpose in serving the people. Happiness for Nekrasov's hero is not to fall into painful reflection on any occasion, to be able to accept the world, to entrust one's fate to a higher mind. It is interesting that an integral part of the picture of the absolute ideal is work.*

***Негизги сөздөр:** дыйкан бакыты, образ, ой жүгүртүү, ой жүгүртүү, дүйнө тааным, түшүнүк, салт, лирикалык баатыр.*

***Ключевые слова:** крестьянское счастье, образ, размышление, рефлексия, мировосприятие, концепция, традиция, лирический герой.*

***Key words:** peasant happiness, image, reflection, reflection, worldview, concept, tradition, lyrical hero.*

Счастье – краеугольная категория бытия – относится к основополагающим сторонам жизни души, представляет собой реализацию религиозно-этических и идеологических представлений об идеале в индивидуальных судьбах. В понятие счастья органично входят разные представления человека о нем: от наглядного и очевидного (материальные блага, удача, почет, развлечения и удовольствия и т.п.) до морального сознания, которое обозначает состояние человека, соответствующее наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения.

В качестве бытийной категории счастье в истории развития культуры представлено в разнообразнейших интерпретациях, нашедших свое художественное воплощение и в произведениях русской литературы.

Некрасовские герои не просто ищут счастье, они активно размышляют о его сути и путях достижения. Причем подобная рефлексия характерна как для просвещенного героя, так и для крестьянина. Обострение данного вопроса, особенно во второй половине 50-60-х гг. XIX века, было связано в том числе с непростой социально-исторической ситуацией во внешней и внутренней политике. Самым ожидаемым и значимым событием, безусловно, стала отмена крепостного права ("Народ освобожден, но счастлив ли народ?"), самой опасной тенденцией – рост атеистических настроений в среде творческой интеллигенции. В ситуации утраты прежних ценностей менялась система нравственных координат, в рамках которой до сих пор происходила самоидентификация русской жизни. Традиционные представления о счастье переживали процесс трансформации. Именно это и зафиксировал Н.А. Некрасов в своем творчестве.

Например, в поэме "Тишина" (1857) размышления о счастье начинаются с характеристики этапа, необходимо предшествующего обретению оно – избавления от страданий, очищения. Заглавный концепт поэмы и является обозначением готовности к переходу к качественно иному состоянию. Отталкиваясь от ломоносовского понимания тишины как мира, отсутствия войны, Некрасов наращивает новые смыслы. Ведущим из них становится покой, достигнутый через церковное покаяние, как возможный вариант равновесия несовершенного человека и несовершенного мира с Богом.

Счастье для некрасовского героя – не впасть в мучительную рефлексия по любому поводу, уметь принять мир, доверить свою судьбу высшему разуму. Интересно, что неотъемлемой частью картины абсолютного идеала является труд. Данная тема была рассмотрена в отдельной статье [3]. Пример такого типа мировосприятия поэт находит в народной среде: Его ли горе не скребет? – Он бодр, он за сохой шагает.

Без наслажденья он живет,

Без сожаленья умирает [4, т. 4, с. 56].

Для поколения 60-х, осваивающего богоборческие идеи, это было непросто, почти недостижимо. Человек сам мыслил себя творцом своего счастья (Н.Г. Чернышевский), шел к нему, сталкивался с несовпадением его понимания и представлений об идеале других членов общества, разочаровывался, кидался в новые поиски. В поэме "Тишина" слово "счастье" встречается лишь однажды:

Его примером укрепись, Сломившийся под игом горя!

За личным счастьем не гонись И Богу уступай – не споря [Там же]...

Некрасов не призывает отказаться от счастья вообще, он говорит, во-первых, об ином типе счастья, а во-вторых, об иных путях его достижения. Невозможно индивидуальное достижение идеала. Эта мысль отражает стремление поэта присоединиться к народному, соборному сознанию. Обретение гармонии возможно при соединении природного, религиозного и народно-крестьянского начал.

Вероятно, исходя из концепции невозможности индивидуального счастья семеро мужиков из поэмы "Кому на Руси жить хорошо" совместно отправляются на поиски счастливого: "Кому живется весело, вольготно на Руси?". Исследователями неоднократно было отмечено, что практически сразу направление поисков счастливого отклоняется от заданного курса. Например, Ю.В. Лебедев считает, что в основу некрасовской эпопеи была положена популярная легенда о Беловодье [2, с. 154]. В русских преданиях это страна свободы. Она ассоциируется с вирием – раем древних славян. Полагают, что

именно к нему восходит образ молочной реки с кисельными берегами из русских сказок. В фольклоре русских крестьян XVII-XIX вв. Беловодье – чудесная страна, с богатыми землями и природой, свободная от гнета, где вдали от мира живут святые праведники, где главенствует добродетель и справедливость. Попасть в эту страну могли только добродетельные люди. Ее называли "Страной справедливости и благоденствия", "Страной Запретной", "Страной Белых Вод и Высоких Гор", "Страною Светлых Духов", "Страною Живого Огня".

Русские странники, жаждавшие найти Страну Счастья, искали ее и на территории Урала, и на Русском Севере, в Китае, и в Монголии, и в Тибете.

В конце XIX века у старообрядцев появилась легенда о поисках Беловодья на востоке отцом Сергием, который был послан великим князем Владимиром Красное Солнышко, с посольством искать Беловодье.

Согласно легенде, старец провел в пути 56 лет.

Известно о других экспедициях в поисках мирского счастья, организованных то старообрядцами, то казаками. Удивительно, насколько велика была тоска по правде и справедливости как неотъемлемых частях представления о счастливой жизни, что, оставив насиженные места, путешественники отправлялись в неизведанные земли, в полный опасностей путь. Поиск на территории России или близко к ней сказочной затерянной страны крестьянского счастья – один из популярных сюжетов в русском фольклоре и литературе. Данный сюжет используется Некрасовым неоднократно:

А если б были для людей

Такие рощи и полянки,

Все на руках своих детей

Туда бы отнесли крестьянки [4, т. 3, с. 112]!

О нахождении мужицкого крестьянского счастья в загадочной стране Беловодье говорится и в более поздних литературных произведениях. Например, Лука из пьесы М. Горького "На дне" рассказывает о человеке, который верил в праведную землю: "Должна, говорил, быть на свете праведная земля... в той, дескать, земле – особые люди населяют... хорошие люди! Друг другу они уважают, друг другу – завсяко-просто помогают... и все у них славно-хорошо! И вот человек все собирался идти... праведную эту землю искать". Герои пьесы ведут спор о правде. В данном контексте это весомый аргумент Луки в пользу того, что человек, в первую очередь, нуждается в вере. Только в этом случае поиски счастья приобретают смысл. Справедливости ради нужно отметить, что сам Горький данную концепцию не разделял. Резонер Сатин говорит о будущем как о времени счастья сверхчеловека, но это будет особенный человек и особенное счастье правды. Путь достижения этого счастья – жертва предыдущих поколений.

В направлении поисков страны крестьянского счастья движутся герои и поэмы С.А. Есенина "Инония", и поэмы А.Т. Твардовского "Страна Муравия". Их объединяет народно-крестьянское понимание благодати и ориентация на некрасовскую традицию.

Иное понимание счастья характерно для лирического героя Н.А. Некрасова – поэта. Он представлен во многом в пушкинской трактовке пророка. Одно из последних исследований сакральной коннотации концепта *пророк* принадлежит А.М. Березкину [1]. Крестьянское представление о счастье как о личной свободе в праведной земле безусловно признается поэтом, но не в отношении себя самого. Свое предназначение он видит в служении народу. Поэт-пророк приносит свою жизнь, свой талант в жертву во имя "счастья народного". С одной стороны, поэт наделяется чертами христианского пророка: аскетизм в обыденной жизни, готовность к самопожертвованию, личная незлобивость,

высота и благородство идей, которым служит самозабвенно. Этими чертами наделяются и такие общественные деятели, как Белинский или Чернышевский.

Его еще покамест не распяли,
Но час придет – он будет на
кресте;

Его послал Бог Гнева и Печали

Рабам земли напомнить о Христе [4, т. 3, с. 154].

По большей части эта тема раскрывается в обращении к традиционному образу музыки. Муза Некрасова – его страдание. Своеобразие трактовки заключается в том, что источником вдохновения становится разделенная душевная боль народных страданий, переживаемых как свои. Понимание счастья в этом случае не связано с достижением идеала в личной судьбе, но с исполнением своего высокого предназначения – способствовать достижению народного благополучия.

Таким образом, на основе анализа рассмотренного материала мы можем сделать вывод о присутствии в творчестве Н.А. Некрасова как минимум двух типов концепции счастья. Одна связана с крестьянским мировоззрением, вторая, основанная на литературной традиции, присуща личности некрасовского лирического героя.

Литература:

1. Березкин А.М. Сакральные коннотации в семантике поэтического образа: "Пророк" Н.А. Некрасова // Русская литература. 2014. № 2. С. 229-241.

2. Лебедев Ю.В. На пути к Н.А. Некрасову // Лебедев Ю.В. Духовные истоки русской классики. Поэзия XIX века: историко-литературные очерки. М.: Классик Стиль, 2005. С. 93160.

3. Мишина Г.В. Двойной портрет крестьянской России в творчестве Н.А. Некрасова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (43). Ч. 1. С. 120-122. 4. Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем: в 15-ти т. Л.: Наука, 1981.